

Глава 29

Каким-то чудом Шан Цзюньлинь согласился.

Они переоделись в неприметную одежду, которая не позволила бы их опознать. В сопровождении Скрытой Драконьей Стражи, следовавшей за ними в тени, они покинули дворец вместе с Мэн Гунгонгом.

Как только они миновали дворцовые ворота, Шэнь Юй почувствовал, что атмосфера изменилась. Она полностью отличалась от императорского дворца.

Он приподнял уголок каретной занавески и выглянул наружу.

Улицы были полны людей. Город выглядел живым.

Здесь были семьи, прогуливающиеся сквозь толпу, и пары, прижимающиеся друг к другу. На улицах было полно маленьких киосков самых разных цветов. Товары, выставленные на витрине, казались ослепительными и ошеломляющими.

Люди выходили на улицу со своими родственниками и друзьями, чтобы насладиться единственным фейерверком в этом году.

Маленькая карета была разделительной линией между двумя мирами. С другой стороны, был шум и суета внешнего мира. Шэнь Юй почти чувствовал энергию за каретой.

Он был так сосредоточен на том, чтобы взглянуть, что снаружи, что не заметил, как Шан Цзюньлинь, сидевший рядом с ним, продолжал смотреть на него.

Неясный свет из окна падал на молодого человека, отчего его лицо в тени казалось размытым и далёким. Он был достаточно близко, чтобы до него можно было дотронуться, но в то же время далеко.

Пальцы Шан Цзюньлиня шевельнулись, но он сдержал порыв заключить молодого человека в объятия.

Повернувшись назад, Шэнь Юй не мог дождаться, чтобы поделиться своим счастьем с Шан Цзюньлинем. «Ваше Величество, это действительно захватывающе».

Шан Цзюньлинь отвёл глаза за мгновение до того, как молодой человек повернулся к нему. «Эн» сказал он. «Неужели благородный монарх предпочитает именно так смотреть на фейерверк?»

«Да». Но, подумав мгновение, Шэнь Юй покачал головой. «Если бы здесь было так оживлённо каждый день, я не думаю, что смог бы наслаждаться им».

Шан Цзюньлинь, который только начал думать о том, как сделать дворец более оживлённым, отказался от своих мыслей. «Есть ли что-нибудь, что благородный монарх хотел бы?»

«Вообще что-либо?» нетерпеливо спросил Шэнь Юй.

Шан Цзюньлинь кивнул.

«Тогда Вашему Величеству придётся заплатить деньги. Ваше Величество не разрешили мне взять с собой служанку, и у меня нет с собой ни одной медной монеты». Шэнь Юй поднял

подбородок и пристально посмотрел на Шан Цзюньлиня.

Шан Цзюньлиня было легко убедить. «Хорошо».

«Возможно, я ещё захочу купить много новых вещей....»

«Этот император думает, что у меня более чем достаточно денег, чтобы содержать благородного монарха».

Карета ехала недолго, прежде чем остановилась в немного уединённом месте. После того, как Шан Цзюньлинь вышел из кареты, он протянул руку, чтобы помочь Шэнь Юю.

Шан Цзюньлинь помог Шэнь Юю расправить одежду. «Не нужно называть меня “Ваше Величество” в карете».

«Если Ваше Величество так считает, то хорошо. Как тогда мне следует называть Ваше Величество? Муж? Или А Линь?»

Шан Цзюньлинь поднял взгляд и встретился с улыбающимися глазами Шэнь Юя. «Я думаю, что можно называть этого императора мужем. А что думает благородный монарх?»

«Я бы предпочёл называть Ваше Величество ‘А Линь’. В этом мире есть бесчисленное множество людей, которые называют вас ‘Ваше Величество’, но я единственный, кто может называть вас ‘А Линь’».

«Тогда я буду называть благородного монарха ‘А Юй’».

После короткого отдыха они вышли на оживлённую улицу.

Чтобы не разделиться толпой, Шан Цзюньлинь всегда держал Шэнь Юя одной рукой.

Оба они были мужчинами с выдающейся внешностью и одеты в одинаковые халаты с широкими рукавами, одним тёмным, а другим светлым. Когда они вместе шли сквозь толпу, то привлекали внимание бесчисленного множества людей.

«Молодые мастера, пожалуйста, подождите минутку».

Шэнь Юй разговаривал с Шан Цзюньлинем, когда услышал женский голос позади них и остановился.

Когда мужчины оглянулись, они увидели двух великолепно одетых дам, идущих к ним, на лицах которых не было ни следа застенчивости. Причина, по которой эти дамы окликнули их, была очевидна.

У народа Да Хуаня свои обычаи. Если женщины видели кого-то, кто им нравился, они подходили и говорили с этим человеком напрямую. Каждый год примерно в это время рассказывалось довольно много широко известных историй, инициаторами которых были женщины.

Для молодых мужчин и женщин было обычным делом искать партнёра в этот день. Если всё шло хорошо, люди возвращались домой и просили свои семьи пойти в дом того человека, чтобы сделать предложение руки и сердца. К Шэнь Юю и его партнёру подошли две из всех более смелых девушек.

Как раз в тот момент, когда женщины собирались начать немного флиртовать, мужчина рядом с Шэнь Юем взял его за руку.

Рука Шан Цзюньлиня мало-помалу разжимались в хватке Шэнь Юя, пока их пальцы не переплелись.

Шэнь Юй поднял руку, но хватка не ослабла, его продолжали держать крепче.

«Ваше Величество?» прошептал Шэнь Юй.

«Называть меня А Юй совсем неправильно» поправил его Шан Цзюньлинь со спокойным лицом.

Под прикрытием широких рукавов, их руки со сцепленными пальцами не были видны. Затем Шан Цзюньлинь пошевелил рукой, и женщины, идущие к ним, увидели их сцепленные пальцы.

Две юные леди посмотрели друг на друга и прочли смущение в своих глазах. Первое, что они заметили в этих двух молодых мастерах, была их приятная внешность и необыкновенная осанка. Они хотели посмотреть, есть ли у них шанс, но они понятия не имели, что эти двое окажутся парой.

Леди смутилась, но заставила себя заговорить. «Извините, что потревожили вас».

«Нам жаль беспокоить двух молодых мастеров. Я желаю вам обоим счастья» поспешно сказала другая женщина

«Ничего страшного» ответил Шэнь Юй с улыбкой. «Я надеюсь, что вы скоро найдёте себе возлюбленных».

Совершив такую большую ошибку, как они могли остаться здесь? Дамы в спешке ушли.

Шэнь Юй расхохотался и рухнул на Шан Цзюньлиня. «Они так поспешно ушли. Как А Линь додумался до такого?»

Шан Цзюньлинь был недоволен. «А Юй хотел поговорить с ними?»

«А Линь, не надо клеветать на меня. Единственная причина, по которой это произошло, заключается в том, что А Линь привлекает к себе так много внимания». Шэнь Юй с трудом сдерживал смех. В конце концов, он свалил вину на Шан Цзюньлиня.

«А Юй должен подумать, прежде чем говорить такое. Может это А Юй привлекает к себе слишком много птиц и бабочек*?»

*привлекает внимание элегантных молодых бездельников

Они случайно оказались перед прилавком, где продавались маски. Шэнь Юй потянул Шан Цзюньлиня вперёд, выбрал маску волка и надел её на лицо Шан Цзюньлиня.

«Так люди не смогут вас увидеть».

Шэнь Юй надел на себя маску лисы.

Маска закрывала только верхнюю половину лица. Под ними всё ещё была видна острая линия подбородка Шан Цзюньлиня.

Похоже, это не слишком помогло.

Шэнь Юй поднял брови и уставился на человека, чьё лицо было наполовину закрыто. Чёрная маска придавала Шан Цзюньлиню странный таинственный вид. Его глубокие глаза были скрыты за маской, опасной и завораживающей.

Шан Цзюньлинь тоже посмотрел на Шэнь Юя. Он всегда знал, что Шэнь Юй был чрезвычайно красив — он обладал той красотой, которая стирала границы между полами, но в ней не было ни капли женской мягкости. Его красота была экстравагантной и агрессивной. Если бы он захотел, то мог бы заставить ей других людей пасть одним взглядом.

На молодом человеке была лисья маска, закрывавшая верхнюю половину его лица. Она не могла скрыть его обаяния. На самом деле, это добавляло даже к нему какую-то нотку соблазнения.

Шан Цзюньлинь внезапно пожалел, что вывел Шэнь Юя наружу. Они уже встретили тут двух женщин. Сколько человек ещё их тайно шпионили?

Любопытство Шэнь Юя не было затронуто этим маленьким эпизодом. Шэнь Юй протащил Шан Цзюньлиня через все прилавки.

Продукты питания, игрушки, полезные вещи. Вскоре Шэнь Юй собрал кучу добычи.

Проходя мимо ларька, где продавали сладости, Шэнь Юй остановился как вкопанный. «А Линь хочет съесть сахарного человечка?»

Прежде чем Шан Цзюньлинь успел ответить, Шэнь Юй подошёл к маленькому прилавку.

«Что бы хотел молодой мастер? Что-то, что летает в небе, бежит по земле, плавает в воде? Я могу сделать всё, что пожелает молодой мастер».

Шэнь Юй стоял перед прилавком и некоторое время молча смотрел на ассортимент.

«Если хотите, я могу вылепить тебя и этого молодого джентльмена». У продавца сладостей был острый взгляд. Он с первого взгляда увидел, что у этих двух молодых мастеров в масках не было поверхностных отношений.

Услышав это, Шэнь Юй оживился. «А Линь, иди сюда. Этот пожилой джентльмен сказал, что может вылепить нас».

У Шан Цзюньлиня не было другого выбора, кроме как подойти.

Шэнь Юй указал на Шан Цзюньлиня, затем на себя и сказал продавцу: «Можете ли вы сделать двух маленьких человечков на основе нас? А потом волка и лису?»

«Конечно, могу. Пожалуйста, подождите минутку, молодые джентльмены».

Шэнь Юй и Шан Цзюньлинь стояли рядом и смотрели, как продавец делает фигурки из конфет. Было волшебно наблюдать, как сахарные человечки понемногу обретают форму в руках продавца.

«Два джентльмена очень терпеливо ждали. Вот ваши сахарные человечки».

Всего было четыре сахарные фигурки. Шэнь Юй протянул руку, чтобы взять свою собственную

фигурку, но Шан Цзюньлинь схватил её первым.

Шан Цзюньлинь забрал у продавца всех сахарных человечков и отдал Шэнь Юю только фигурку с собой и волком.

Шэнь Юй не понял. «Почему А Линь отдал мне конфету в форме себя?»

«А Юю не нравится?» Шан Цзюньлинь послушно попытался забрать её.

Шэнь Юй поспешно забрал фигурку обратно. «Мне нравится, мне нравится. Нам сделали четыре сахарных человека. Но А Линь не может забрать их все».

Шэнь Юю было всё равно, какие из конфет он съест. Все они были сделаны из сахара и казались восхитительными на вкус.

«Я впервые ем сахарных человечков». Шэнь Юй держал фигурки маленького человечка и волка Шан Цзюньлиня. Он с хрустом откусил половину волчьей головы.

«О, это действительно вкусно. А Линь, тебе тоже стоит попробовать». Видя, что Шан Цзюньлинь молча смотрит на сахарную фигурку, Шэнь Юй подбодрил его.

Шан Цзюньлинь медленно съел маленькую фигурку Шэнь Юя.

Шэнь Юй был недоволен. «Я приберёг фигуру А Линя напоследок. Почему А Линь съел меня первым?»

«Он симпатичнее».

«Лисы и волки тоже милые. Кстати говоря, продавец конфет хорош в своём деле».

Маленькие скульптурные фигурки людей и животных были реалистичными и яркими.

Шан Цзюньлинь не слишком заботился об этом. «Если А Юю понравилось, то можно пригласить продавца к нам домой».

Пригласить его домой? Разве это не означало забрать его обратно во дворец?

Шэнь Юй был поражён предложением Шан Цзюньлиня. «А Линь не должен так потакать мне. Меня можно избаловать».

«Твоё сердце подобно чистому зеркалу. Как я могу тебя избаловать?» Шан Цзюньлинь ущипнул Шэнь Юя за щеку свободной рукой.

Когда молодой человек ел конфету, его щёки надувались, из-за чего их было легко ущипнуть.

«А Линь...» Шэнь Юй вырвался из его надоедливой руки. Себе под нос он сказал: «Я сам не могу этого гарантировать».

Они продолжали гулять. После предыдущего недоразумения с двумя женщинами Шан Цзюньлинь продолжал обнимать Шэнь Юя за талию. Их поза была настолько интимной, что никто больше не подбегал, чтобы поболтать с ними.

До запуска фейерверка оставалось ещё некоторое время. Шэнь Юй и Шан Цзюньлинь ходили туда-сюда, как обычные люди, и наслаждались редким досугом.

Когда толпа внезапно начала подниматься, Шэнь Юй был застигнут врасплох и чуть не сбит с ног. Шан Цзюньлинь чувствовал себя несчастным, крепко защищая его в своих объятиях.

«Что происходит?» Шэнь Юй прислонился к груди мужчины, Шан Цзюньлинь чувствовал вибрации его голоса.

«Время почти пришло. Все ищут хорошее место, чтобы посмотреть на фейерверк» твёрдо ответил Шан Цзюньлинь.

«Нам тоже нужно идти искать хорошее место?»

«Нет, я попросил кого-нибудь позаботиться об этом. Мы можем отправиться туда прямо сейчас».

Давление толпы немного ослабло, и Шэнь Юй высвободился из объятий Шан Цзюньлиня. Они вдвоём медленно пробирались по улицам.

«Красавец, ты тоже собираешься посмотреть фейерверк? Почему бы тебе не пойти со мной? Я гарантирую, что ты сможешь увидеть самый великолепный фейерверк, не втискиваясь в толпу всех этих шумных людей».

Слегка легкомысленный голос раздался у них за спиной. Шэнь Юй оглянулся и увидел молодого человека в модной одежде, стоящего неподалёку. Он смотрел на Шэнь Юя со слюнявым выражением лица.

«Красавец, не волнуйся. Я не плохой человек. Если ты волнуешься, то мужчина рядом с тобой может пойти тоже».

Шэнь Юй не мог в это поверить. Он недоверчиво посмотрел на Шан Цзюньлиня. Был ли этот человек серьёзен?

Этот парень пытался похитить благородного монарха у самого Его Величества???

<http://bllate.org/book/14424/1275106>